

авраама ради возлюбленнаго Тебе, и за исаака раба твоего, и илья стаго твоего.

Тристане. И по Очи наше: И аще оубаш єсть праздникъ, глаголи кондакъ бгѹ, аще же ни, сѧ, гласъ и:

Видя разбойниковъ начальника жизни, на крѣпъ вислаша, глаголаше: аще не бы бгѹ былъ вонющемъ, иже съ наими распныи сѧ, не бы солнце личы свое потайло, нижь бы земля трепещущи тласка: но всѧ терпаки, помани мѧ гли, во цркви твоемъ.

Слава:

Посредъ двою разбойниковъ, мѣрило прѣкное широкое крѣпъ съ крѣпъ твоимъ: Окомъ оубаш низводимъ во адъ тяготю худенія, драгомъ же легчайшемъ Трагрѣшений, къ познанію богословія: хрѣте бже, слава тебѣ. И нынѣ:

Агнца, и пастыра, и спаса мира, на крѣпъ зряши рождаш та, глаше слезами: миръ оубаш радуетсѧ, прѣмла избавленіе, оутроба же моя горитъ, зряши тво распятіе, еже за всѣхъ терпиши сие и бже мой.

Где помилуй, м. Иже на всакое времѧ: зри листъ съ. Где помилуй, трижды. Слава, и нынѣ: Честнѣйшую хербимъ: Именемъ гданимъ благослови Оче. Силенники: Бже, оуциедри ны: И аще єсть поста хрѣтка рѣтва, или стыхъ апилъ, извѣраженныя би поклоны, за бже пѣти междоусобицѣ. Во ст҃бю же и великѹ мѹ цѹ токмш три великия поклоны подоваетъ творити. Аще же ни, по возгласу мѣтву сию великаго василіа:

Илко гдѣ, иисе хрѣте бже наше, долготерпѣвый и нашихъ согрѣшениихъ, и да же до нынѣшнаго часу приведый наше, въ Оньже на животворящемъ дреѣ виса, благоразумномъ разбойниковъ, иже въ рай погребаторилъ еси входъ, и смртю смрть разрешилъ еси, чисты наше грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ, согрѣшихомъ во и беззаконновахомъ, и некомы достойни возвести Оче сѧ